

Развиваясь быстро по пути реализма, успешно осваивая достижения европейской литературы в области романа и драмы, стремясь к смелым и самостоятельным поискам, к новаторству, румынская литература конца 19 в. не могла пройти мимо художественного опыта таких писателей как Гоголь, Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов, Горький. В особенности следует отметить значение опыта русских писателей в области романа жанр, в котором они пользовались огромным авторитетом и на Западе (во Франции, в Германии, в Англии). В 70-ые — 80-ые гг. прошлого столетия мы можем отметить только первые шаги в области румынского романа, однако же вскоре после этого его развитие пошло быстрым темпом и увенчалось значительными достижениями в творчестве Дуилиу Замфиреску, Михаила Садовяну, Иона Агэричану, Галы Галактиона и т. д. Творческие уроки и открытия русских романистов воспринимались в Румынии с живым интересом, с несомненным вниманием, о чем свидетельствует литературная борьба конца 19 в., в центре которой стоят неоднократно имена Толстого или Достоевского, восторженная оценка сочинений Тургенева многими писателями, а также использование в ряде случаев опыта и достижений виднейших русских представителей романа (так, например, тип толстовского многопланового романа и цикл Комэнештенов Дуилиу Замфиреску; роман И. Агэричану *Закон плоти* и его связь с романом *Анна Каренина*; психологические приемы в манере Достоевского в повести *Счастливая мельница* И. Славича; тургеневский колорит некоторых романов Т. Деметреску и Адела Ибразиану¹).

Тождественный процесс можно отметить и для некоторых славянских литератур (чешской, словацкой, сербской, словенской, болгарской), которые прошли через длительный период увлечения романтизмом и лишь в конце века обратились к реализму, опираясь в своих поисках на творческий пример Тургенева, Достоевского, Толстого и т. д.² Благодаря своему мощному реализму, утверждаемым возвышенным идеалам, своим художественным достоинствам, лучшие произведения русской литературы завоевали себе прочное место и в сознании западноевропейской общественности, в первую очередь, французской: «На западе, — писал в 1887 г. румынский критик Константин Милле, в особенности во Франции, русская литература вошла в моду. В переводах из русской литературы французы открыли с радостью новые чувства, широкие горизонты, нашли мощное, оригинальное словесное искусство, столь противоположное декадентской школе, рождающейся во Франции...»³. Тот же писатель, через несколько лет возвращается к своей мысли и пишет: «факт, который несомненно стоило бы подчеркнуть сильнее, чем это делается, это подавляющее влияние русского романа на всю литературу вообще...»⁴.

¹ См. нашу статью: *К вопросу о значении русского романа для развития румынской прозы в конце 19 и в начале 20 в.*, «Romanoslavica», IX, 1963, стр. 341.

² См. Н. И. Кравцов, *ук. ст.*, стр. 150 и след.; М. И. Рыжова, *Антон Ашкерц и русская литература*, «Литература славянских народов», 1961, вып. 6, стр. 178; В. Вельчев, *Тургенев в Болгарии*, София, 1961 г. и т.д.

³ *Miscarea literară în Rusia*, «Lupta», 1887, 6 — 7 июля, стр. 2 — 3.

⁴ *Tolstoi*, «Adevărul», 1900, 18 января, стр. 1.